

Д. И. Раскин, А. Р. Соколов

АРХИВОВЕДЕНИЕ

УЧЕБНИК ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом
высшего образования в качестве учебника для студентов
высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным
направлениям и специальностям*

*Рекомендовано ученым советом Института истории
Санкт-Петербургского государственного университета*

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 930.25(075.8)

ББК 79.3я73

P24

Авторы:

Раскин Давид Иосифович — доктор исторических наук, профессор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета — гл. 1 (параграфы 1.2, 1.3), 2 (параграфы 2.1, 2.2), 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11 (параграфы 11.1, 11.2, 11.6), 13 (параграфы 13.1, 13.4), 14;

Соколов Александр Ростиславович — доктор исторических наук, профессор, Института истории Санкт-Петербургского государственного университета — гл. 1 (параграф 1.1), 2 (параграф 2.3), 8, 11 (параграфы 11.3, 11.4, 11.5), 12, 15.

Рецензенты:

Соболев В. С. — доктор исторических наук, заведующий сектором истории Российской Академии наук и научных учреждений Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН;

Искуль С. Н. — доктор исторических наук, заведующий Научно-историческим архивом Санкт-Петербургского института истории РАН.

Раскин, Д. И.

P24

Архивоведение : учебник для академического бакалавриата / Д. И. Раскин, А. Р. Соколов. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 383 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.

ISBN 978-5-534-00870-8

В учебнике рассматриваются теоретические основы архивоведения, основные этапы истории архивного дела в России и мире, состав и содержание Архивного фонда Российской Федерации и сети государственных и муниципальных архивов России, а также стран Ближнего зарубежья, теоретические и методологические принципы работы исследователей в архивах и базовые принципы организации комплектования архивов, государственного учета документов, обеспечения сохранности документов в архивах и применения современных информационных технологий в архивном деле.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов высших учебных заведений исторического и других гуманитарных профилей, магистрантов, аспирантов, преподавателей, а также исследователей, ведущих поисковую работу в архивах.

УДК 930.25(075.8)

ББК 79.3я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-00870-8

© Раскин Д. И., Соколов А. Р., 2016

© ООО «Издательство Юрайт», 2019

Оглавление

Принятые сокращения.....	7
Предисловие	8
Глава 1. Архивоведение как научная дисциплина. Понятие архива.	
Основные типы архивов	12
1.1. Архивоведение, его предмет, объекты, принципы, методы.....	12
1.2. Архивоведение и другие научные дисциплины	15
1.3. Архивы и их типы	17
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>20</i>
<i>Список источников и литературы</i>	<i>20</i>
Глава 2. Документ как основа состава и содержания	
архивов. Материальные носители документов	22
2.1. Определение документа	22
2.2. Социальная и культурная обусловленность документирования	
жизни человеческого общества.....	26
2.3. Материальные носители документов	37
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>42</i>
<i>Список источников и литературы</i>	<i>42</i>
Глава 3. Основные этапы развития архивного дела	44
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>63</i>
<i>Список источников и литературы</i>	<i>63</i>
Глава 4. Принцип происхождения — теоретическая основа	
архивного дела. Архивные фонды и архивные коллекции.....	65
4.1. Принцип происхождения.....	65
4.2. Архивный фонд	69
4.3. Фондирование архивных материалов	77
4.4. Структурирование архивных фондов.....	81
4.5. Архивные коллекции.....	85
4.6. Родовое понятие фонда. Правила учета и индексирования фондов	
в государственных архивах	87
4.7. Нефондовая организация архивных документов.....	88
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>89</i>
<i>Список источников и литературы</i>	<i>90</i>
Глава 5. Архивный фонд Российской Федерации —	
документальное наследие народов России. Управление архивным	
делом в современной России	92
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>99</i>
<i>Список источников и литературы</i>	<i>100</i>

Глава 6. Сеть государственных и муниципальных архивов Российской Федерации. Другие хранилища документов Архивного фонда Российской Федерации.....	101
6.1. Федеральные архивы.....	101
6.2. Государственные архивы субъектов Российской Федерации (региональные архивы).....	132
6.3. Муниципальные архивы	154
6.4. Ведомственные архивы, библиотеки и музеи, осуществляющие постоянное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации.....	157
6.5. Негосударственные архивы	162
<i>Контрольные вопросы</i>	162
<i>Список источников и литературы</i>	163
Глава 7. Государственные архивы стран ближнего зарубежья	165
7.1. Украина.....	166
7.2. Республика Беларусь.....	170
7.3. Республика Молдова.....	173
7.4. Республика Грузия (Сакартвело)	174
7.5. Республика Армения.....	176
7.6. Азербайджанская Республика.....	178
7.7. Республика Казахстан.....	180
7.8. Республика Узбекистан.....	182
7.9. Республика Таджикистан	184
7.10. Туркменистан	184
7.11. Кыргызская Республика	185
7.12. Литовская Республика	186
7.13. Латвийская Республика.....	188
7.14. Эстонская Республика.....	190
<i>Контрольные вопросы</i>	191
<i>Список источников и литературы</i>	191
Глава 8. Комплектование государственных архивов Российской Федерации и экспертиза ценности документов	193
8.1. Комплектование государственных архивов документами Архивного фонда Российской Федерации.....	193
8.2. Экспертиза ценности документов.....	199
<i>Контрольные вопросы</i>	210
<i>Список источников и литературы</i>	210
Глава 9. Система научно-справочного аппарата к документам Архивного фонда Российской Федерации.....	213
9.1. Справочники об архивах.....	215
9.2. Путеводители	216
9.3. Реестры описей.....	226
9.4. Описи	227
9.5. Архивные каталоги.....	233

9.6. Дополнительные справочники.....	236
9.7. Электронный научно-справочный аппарат.....	237
9.8. Описание архивных документов. Дифференцированный подход. Международный стандарт описания.....	238
<i>Контрольные вопросы</i>	248
<i>Список источников и литературы</i>	248
Глава 10. Основы архивной эвристики	250
<i>Контрольные вопросы</i>	262
<i>Список источников и литературы</i>	263
Глава 11. Использование документов.....	264
11.1. Исполнение запросов.....	265
11.2. Работа исследователей в читальном зале.....	272
11.3. Экспонирование архивных документов на выставках	277
11.4. Использование архивных документов в средствах массовой информации	279
11.5. Проведение информационных мероприятий	279
11.6. Публикация архивных документов	280
<i>Контрольные вопросы</i>	281
<i>Список источников и литературы</i>	281
Глава 12. Государственный учет документов Архивного фонда Российской Федерации	283
<i>Контрольные вопросы</i>	302
<i>Список источников и литературы</i>	302
Глава 13. Обеспечение сохранности архивных документов.....	304
13.1. Обеспечение охранной и противопожарной безопасности документов. Создание оптимальных условий их хранения.....	306
13.2. Реставрация, консервация, дезинфекция документов	313
13.3. Проверка наличия и состояния документов.....	317
13.4. Создание страхового фонда и фонда пользования.....	322
<i>Контрольные вопросы</i>	327
<i>Список источников и литературы</i>	327
Глава 14. Применение современных информационных технологий в архивном деле.....	329
14.1. Электронные справочно-поисковые средства к архивным документам.....	330
14.2. Автоматизированный учет документов Архивного фонда Российской Федерации	339
14.3. Создание электронных копий архивных документов	341
14.4. Комплектование архивов электронными документами	343
14.5. Электронные средства информации об архивах и средства популяризации архивных документов.....	346
14.6. Электронные публикации архивных документов	347
<i>Контрольные вопросы</i>	350
<i>Список источников и литературы</i>	350

Глава 15. Правовые основы архивного дела в Российской Федерации. Основы архивного менеджмента	352
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>363</i>
<i>Список источников и литературы</i>	<i>363</i>
Приложение 1. Региональные архивы Российской Федерации	365
Приложение 2. Путеводители и другие справочники о фондах российских архивов	372

Принятые сокращения

АФ РФ — Архивный фонд Российской Федерации

БД — база данных

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации

гр. — граф

РГАЭ — Российский государственный архив экономики (г. Москва)

ед. хр. — единица хранения (при указании на архивный шифр)

МИД — Министерство иностранных дел

НСА — научно-справочный аппарат

оп. — опись (при указании на архивный шифр)

МВД — Министерство внутренних дел

РАН — Российская академия наук

РГАВМФ — Российский государственный архив Военно-Морского

Флота

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив

РГИА — Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург)

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (г. Москва)

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (г. Москва)

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории (г. Москва)

ССР — Советская Социалистическая Республика

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

ф. — фонд (при указании на архивный шифр)

Предисловие

Что такое архивы? Это слово и понятно, и непонятно каждому.

В обыденном сознании существует представление об архивах как о хранилищах давно вышедших из употребления бумаг (хорошо, если не бесполезных) или, в лучшем случае, как о месте, где можно получить нужную справку. В образованной среде укоренилось мнение об архивах как о месте, где спрятаны тайны истории, откуда профессиональные историки извлекают новые факты. И, наконец, те, кто всерьез интересуется историей или избрал исторические науки (в самом широком смысле этого слова) своей будущей специальностью, видят в архивах главный источник познания прошлого, без обращения к которому любые рассуждения на историческую тему не могут считаться в полной мере научными.

В сущности, и те, и другие, и третьи правы.

Действительно, помещенные в архив документы утратили свое непосредственное практическое значение, но в перспективе могут быть использованы как в научных, так и в социально-правовых целях (например, для подтверждения трудового стажа или участия в Великой Отечественной войне). Вместе с тем, архивы во всем мире хранят немало тайн и неизвестных фактов. И, конечно, архивные документы — это главный источник исторического познания, главный инструмент для установления исторической истины.

В настоящее время невозможно представить себе суверенное государство без своего национального архива, а чаще всего — без сети государственных, муниципальных, а также частных, корпоративных и общественных архивов.

Государственные архивы требуют определенного управления, основанного (в идеале) на современных достижениях архивной науки.

В современной России существует система управления архивным делом, являющаяся самостоятельной отраслью государственного управления. Специальной отраслью государственного управления являются архивы и практически во всех современных странах. Современные принципы организации архивного дела закреплены в документах международных организаций (прежде всего, Международного совета архивов). Эти принципы выработаны в результате осмысления многовековой всемирной истории архивов. Архивы России в этой истории занимают видное место.

В настоящее время во всем мире архивы выполняют важнейшую социальную функцию — обеспечение доступа граждан к документной информации. Архивные документы служат для доказательства законных прав людей. Доказательство времени и места рождения, фактов гражданства, родства, полученного образования, трудового стажа, участия в войне, права

на собственность и наследство и многих других значимых для отдельных физических лиц фактов зачатую невозможно без обращения к архивам.

Не меньшее значение имеет архивная информация для юридических лиц.

И, наконец, без ретроспективной документной информации невозможно нормальное функционирование государственных институтов — органов власти и местного самоуправления, правоохранительной системы и т.д.

Архивы как хранители коллективной памяти народа выполняют и важнейшую культурную функцию. Без них было бы невозможно сохранение и, следовательно, развитие национальной культуры. Страна, лишенная архивов, не имеет никаких шансов на сохранение своей культурной идентичности. Поэтому архивы являются необходимым культурным институтом, присущим каждому развитому обществу.

Для гуманитарных наук архивы являются важнейшим источником изучения прошлого. С того времени как история стала наукой, понятия исторической науки и архивов неразделимы. Без знания архивов невозможно быть профессиональным историком.

Знание архивов необходимо и для литературоведов, искусствоведов, правоведов и специалистов во многих других областях гуманитарных и социальных наук.

Это знание предполагает и усвоение теории архивоведения, и изучение истории складывания основных архивов России и всего мира, и понимание тех принципов и методов, на основе которых организованы и действуют современные архивы.

Данный учебник предназначен для студентов и магистрантов, обучающихся по специальности 46.04.01 «История», а также для студентов и магистрантов, специализирующихся по истории искусств, истории русской литературы, истории государства и права, международным отношениям и др. Он может быть также полезен для студентов и магистрантов, обучающихся по специальности «Документоведение и архивоведение» (03.04.05).

Но главным образом учебник ориентирован на будущих историков (а также историков искусства, историков литературы, историков государства и права и т.д.), т.е. будущих пользователей архивной информацией. В этом его основное отличие от учебников и учебных пособий, ориентированных на будущих архивистов и специалистов в области документоведения и документационного обеспечения управления.

Поэтому большое внимание в данном учебнике уделено характеристике состава и содержания государственных архивов Российской Федерации (а также тесно связанных с ними по содержанию архивов стран ближнего зарубежья, некогда входивших в общую систему архивов СССР), истории архивного дела в России (без знания которой невозможно успешно ориентироваться в составе и содержании современных российских архивов), теоретическим и методическим основам архивной эвристики. В то же время вопросы комплектования государственных архивов, экспертизы ценности документов, а также государственного учета документов АФ РФ и обеспечения сохранности, представляющие первостепенный интерес для профессиональных архивистов, но исследователей, работающих

щих в архивах, касающиеся лишь опосредованно, даны на базовом уровне, минимально необходимом для общего усвоения основ архивоведения.

В связи с непрерывно возрастающим значением применения в архивном деле современных информационных технологий, этим технологиям посвящена специальная глава, в которой обобщен опыт как российских, так и зарубежных архивов.

В результате изучения учебника архивоведения студент (магистрант, аспирант) должен:

знать

- содержание предмета архивоведения, основные положения и теоретические и методологические основы архивоведения, его понятийный и категориальный аппарат;
- принципы организации архивов и классификации и систематизации архивных документов;
- основные профессиональные требования к историку-архивисту, к исследователю — пользователю ретроспективной документной информацией;
- современные взгляды и подходы к теории и практике архивного дела в России и зарубежных странах;
- историю, логику и тенденции развития архивов и архивного дела в России и мире;

уметь

- обобщать и систематизировать информацию об архивах и архивных документах, идентифицировать и классифицировать различные типы архивов и комплексов архивных документов;
- решать задачи, связанные с выбором оптимальной стратегии архивного поиска, самостоятельно выбирать архивы и другие хранилища архивных документов и архивные фонды для исследовательской работы, применять теоретические знания в самостоятельной исследовательской работе в российских и зарубежных архивах;
- грамотно ориентироваться в различных архивных справочниках и электронных информационных ресурсах и пользоваться ими, давать самостоятельную оценку степени полноты и релевантности НСА архивов, в том числе современных электронных каталогов и БД, и потенциальной значимости для избранной им темы исследования состава и содержания различных архивохранилищ;

владеть

- методами поиска информации об архивах, архивных фондах и архивных документах;
- основными навыками использования традиционного архивного НСА и современных архивных электронных ресурсов;
- навыками использования архивных документов;
- навыками разрешения проблем, возникающих в ходе исследовательской работы в архивах.

Учебник «Архивоведение» может быть использован и при подготовке аспирантов по историческим и другим гуманитарным специальностям, не имеющих базового образования по специальности «История».

Учитывая многоцелевое назначение учебника, изучение отдельных его глав может быть построено в зависимости от программы конкретного курса. Содержание остальных глав может быть использовано в качестве дополнительного справочного материала.

В приложениях к учебнику даны сведения о региональных архивах Российской Федерации и о путеводителях и других справочниках по фондам российских архивов. Состав федеральных архивов и их характеристики представлены в параграфе 6.1.

Важные сведения, соответствующие материалам данного курса, можно почерпнуть в интернет-источниках: на интернет-портале «Архивы России»¹, на сайте Всероссийского научно-исследовательского института документо-ведения и архивного дела (ВНИИДАД)².

¹ URL: <http://www.rusarchives.ru> (дата обращения: 06.12.2015).

² URL: <http://www.vniidad.ru> (дата обращения: 06.12.2015).

Глава 1

АРХИВОВЕДЕНИЕ КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА. ПОНЯТИЕ АРХИВА. ОСНОВНЫЕ ТИПЫ АРХИВОВ

В результате освоения материалов данной главы студент должен:

знать

- специфику архивоведения как научной дисциплины, его предмет и методы;
- значение архивов в исследовательской работе историка;
- понятие «архив» в архивоведении и его отличие от бытового словоупотребления;

- основные типы архивов, их особенности;

уметь

- отличать архивы от других институтов исторической памяти;
- различать отдельные типы архивов между собой;

владеть

- основными понятиями типов и видов архивов.
-

1.1. Архивоведение, его предмет, объекты, принципы, методы

Архивы стали общепризнанным источником исторических исследований уже достаточно давно, не позднее XVIII в. Но поначалу сами по себе они не были предметом специального научного изучения. Лишь общий для развития всей науки процесс дифференциации и специализации научных дисциплин привел к тому, что появилась специальная научная дисциплина, изучающая архивы.

Сам термин «архивоведение» впервые появился в начале XIX в.¹, но само архивоведение как самостоятельная научная дисциплина сложилось позднее².

¹ Считается, что впервые понятие «архивоведение» применил голландский ученый Й. Э. Эгг в книге «Теоретические идеи архивоведения», вышедшей в 1804 г. (См.: *Вовко-труб О. В., Фионова Л. Р.* Архивоведение : учеб. пособие. Пенза : Пензенский государственный университет, 2005. С. 4). В России термин «архивная наука» впервые был применен в 1820 г. бароном Г. А. Розенкампом в «Плане о приведении в лучшее устройство архивов вообще» — одном из первых проектов архивной реформы в Российской империи (См.: *Хорхордина Т. И.* Российская наука об архивах. История. Теория. Люди. М. : Изд-во РГГУ, 2003. С. 46).

² Статья «Архивоведение» в энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона гласила: «Архивоведение, или Наука об архивах, сложившаяся уже в XVIII столетии и получившая в новейшее время вследствие преподавания ее в археологических школах точную обработку, имеет задачей: 1) доставить всем категориям архивов (см. это сл.) путем научного разъяснения их существа и значения единство и цельность; 2) привести их к положению учреждений международных или всемирных посредством разъяснения методов пользования ими и установления сношений между центральными управлениями исторических архивов различных ➞

В России в конце XIX — начале XX в. различали «архивовѣдение», т.е. знание о том, какие документы находятся в архивах, и «архивовѣдѣние», т.е. науку о правильной организации архивов¹. Аналогичные термины (*Archivwesen*, *Archivwissenschaft* и *Archivkunde*) существовали и в немецкой архивной науке. Но только в XX в. архивоведение окончательно выделилось в новую самостоятельную научную дисциплину.

Архивоведение — это комплексная научная дисциплина, разрабатывающая теоретические, методические, правовые и другие вопросы научного знания об архивах.

Архивоведение включает в себя теорию и методику архивного дела, историю архивов и архивного дела, археографию, архивное право, архивный менеджмент и другие специальные дисциплины. Основу архивоведения составляет теория и методика архивного дела, изучающая принципы и методы отбора и организации документов, подлежащих хранению в архивах, способы хранения, обеспечивающие сохранность архивных документов, принципы и методы описания архивных документов с целью создания системы информации о содержании документов, вопросы организации использования архивных документов, принципы организации деятельности архивных учреждений.

Таким образом, **предметом** архивоведения как научной дисциплины являются процессы формирования архивов, их хранения, обработки (описания) и использования, а также организации деятельности архивов.

Объектами изучения архивоведения являются, прежде всего, архивные документы (и их копии, хранящиеся в архивах), а также комплексы этих документов, организованные по определенным принципам, средства информации о составе и содержании этих комплексов, а также архивы как организационные структуры.

Основным **принципом** современного архивоведения является *принцип историзма*.

Этот принцип включает в себя подход к архивным документам и к самим архивам как к результату объективных социально-культурных процессов, происходящих в любом человеческом обществе. Этот принцип позволяет изучать закономерности возникновения и функционирования в обществе тех или иных документов, закономерности появления и эволюции архивов как социального и культурного института, оценивать то или иное явление (в том числе из области архивного дела) в контексте данной исторической

➤ государств. Та часть науки об архивах, которая разъясняет эти две задачи, в немецкой литературе носит название архивной науки в тесном смысле (*Archivwissenschaft*); 3) изложить главнейшие основы правильного, удобного устройства того или другого архива и наилучших методов хранения актов, составления инвентаря, описей и т.п. Эта часть архивной науки в отличие от первой в немецкой литературе называется *Archivkunde*. Но как все три задачи находятся в теснейшей внутренней связи, то и обе части этой науки составляют одно нераздельное целое — Науку об архивах».

¹ Воронов А. П. Архивоведение. СПб., 1901. С. 7.

эпохи, данной цивилизации, в тесной связи с общими закономерностями развития права и государства, культуры и самой исторической науки.

Принцип всесторонности и комплексности требует изучения и оценки архивных документов с учетом их внутренних и внешних особенностей, их общественной функции и связи с культурными традициями не в качестве единичных фактов, а в комплексе с другими документами.

Обычно принято называть в числе основных принципов архивоведения также *принцип объективности* (или *социально-политической нейтральности*). Этот принцип предполагает изучение и отбор документов с точки зрения отражения ими жизни общества во всех ее проявлениях, независимо от политической конъюнктуры и личных или групповых пристрастий архивистов. Но если считать архивоведение наукой (а оно с полным на то основанием причисляется к научным дисциплинам), то этот принцип разумеется сам собою, ибо всякое научное знание по своей природе объективно и, разумеется, не зависит ни от политической конъюнктуры, ни от социальной, политической, религиозной, философской или иной позиции исследователя.

В числе основных *методов* архивоведения необходимо выделить *системный подход*. Этот подход требует рассмотрения документов как элементов той или иной системы документации, а архивов как элементов системы государственных и общественных институтов, присущих тому или иному обществу.

Не менее важным методом архивоведения является *функциональный анализ*, предусматривающий изучение архивных документов и их комплексов с точки зрения функции как учреждений (социальных институтов), в результате деятельности которых они возникли, так и с точки зрения самих этих документов. Функции документов и породивших их социальных институтов (государственных учреждений, общественных организаций, коммерческих предприятий и т.д.) определяют характер информации, заключенной в документах и их комплексах.

Из этого метода вытекает успешно используемый в архивоведении *институциональный подход*, основанный на изучении общественных институтов (как государственных, так и негосударственных), в процессе деятельности которых возникают, функционируют и эволюционируют системы документации и отдельные документы.

Информационный метод, активно применяемый в современном архивоведении, предполагает изучение информации, содержащейся в документах в различных видах и формах, учет ее значения и повторяемости. В ряде случаев для количественного измерения заключенной в документах информации применяются математические методы.

Традиционным (и одним из наиболее эффективных) методом архивоведения является *источниковедческий анализ* документов и их комплексов. Изучение внешних и внутренних особенностей документа, в том числе авторства, происхождения, языка, формы, материала и т.д., является необходимой частью как исторического, так и собственно архивоведческого исследования.

Все эти методы и подходы тесно связаны между собой и применяются (в зависимости от различных задач, стоящих перед архивистами) как в комплексе, так и каждый в отдельности.

1.2. Архивоведение и другие научные дисциплины

Архивоведение как научная дисциплина тесно связана с другими гуманитарными и отчасти естественнонаучными дисциплинами и использует их достижения.

Архивоведение теснейшим образом связано с исторической наукой. Исходя из познаваемых этой наукой законов и движущих сил процесса развития человеческого общества архивоведение разрабатывает методы работы с документами, которые сами по себе являются порождением развития человеческой цивилизации и неотъемлемой частью исторического процесса.

Особенное значение для архивоведения имеют такие вспомогательные (специальные) исторические дисциплины, как *история государственных учреждений, история делопроизводства, источниковедение, палеография, дипломатика, историческая хронология, историческая метрология, геральдика и сфрагистика, историческая география, генеалогия* и др.

Знание истории государственных учреждений необходимо архивисту при формировании комплексов документов (архивных фондов), определении их ценности (экспертизе), создании и совершенствовании НСА, при осуществлении других направлений архивной деятельности. История государственных учреждений составляет основу архивной эвристики, т.е. обеспечивает возможность целенаправленного поиска архивных документов, исходя из того, в результате деятельности какого учреждения должен был появиться тот или иной документ, и в архиве какого учреждения он должен был сохраниться. Хотя на первый взгляд история государственных учреждений кажется очень специальной и даже скучноватой дисциплиной, любой практикующий историк и тем более архивист понимает, что без знания этой дисциплины все его поиски в архивах будут вестись вслепую, все попытки понять значение и даже содержание отдельных архивных документов окажутся тщетными, а попытки реконструкции на основе документов исторических фактов — односторонними и субъективными.

В сущности, такое же значение для архивоведения (как и для исторических исследований в целом) имеет история и других институтов — общественных организаций, политических партий, акционерных обществ и т.д.

В этих же целях архивисты и работающие в архивах исследователи используют данные истории делопроизводства, которая тесно связана с историей государственных учреждений. Знание принятых в то или иное время форм документов, порядка их создания и движения в процессе документооборота помогает, помимо всего прочего, отличить подлинный документ от подделки.

Источниковедение также тесно связано с архивоведением, а источниковедческий анализ документов и документальных комплексов является

одним из основных методов архивоведения. Будучи одной из самых важных вспомогательных исторических дисциплин, источниковедение обеспечивает не только правильную научную оценку информации, содержащейся в том или ином историческом источнике, но и научный подход к ценности того или иного архивного документа или комплекса документов среди других документов или документальных комплексов, поступающих в архив и хранящихся в архиве.

В XIX—XX вв. источниковедческий анализ архивных документов был одним из основных методов архивоведческого исследования. Но начиная с конца XX в., этот метод стал дополняться информационным подходом к документу. Современное архивоведение активно использует достижения *информатики*. Опираясь на современное понимание общих свойств информации, закономерностей ее создания, преобразования и передачи, архивисты решают многие проблемы оценки документов и их комплексов, их систематизации, отбора для хранения, описания. Информационные технологии применяются в современных архивах при создании НСА к архивным материалам, т.е. средств поиска документов в архивах.

Палеография необходима, прежде всего, для прочтения древних документов, а также для их датировки, установления подлинности, в ряде случаев — авторства и места создания. Историк-архивист, не владеющий в совершенстве палеографией, немислим еще более, чем просто историк.

Дипломатика вооружает архивиста данными о происхождении, типовой структуре и социальных функциях официальных документов (актов), что также необходимо при установлении времени создания документов, определении их подлинности и т.д.

Историческая хронология и историческая метрология, изучающие системы исчисления времени, мер и весов, употреблявшиеся в прошлом, помогают определить время и место создания документа, способствуют пониманию его содержания.

Геральдика и сфрагистика (иногда их объединяют под общим наименованием *эмблематика*) позволяют установить подлинность, место и время происхождения, а также авторство документа на основании данных о гербах и печатях, их структуре, символике и т.д.

Знание исторической географии необходимо как при определении подлинности, времени и места создания документа, так и при классификации и систематизации документов.

Данные генеалогии используются при работе с документами личного происхождения, позволяя не только атрибутировать эти документы, но и в ряде случаев правильно их систематизировать.

С архивоведением тесно связана и такая научная дисциплина, как *документоведение*, изучающая закономерности создания и функционирования документов, разрабатывающая принципы построения документно-коммуникационных систем и методы их деятельности.

Достижения таких естественных наук, как *физика, химия, биология* применяются при разработке методик обеспечения сохранности документов.

В ряде случаев архивоведение использует также методы *математики*, в первую очередь — математической статистики.

Междисциплинарные связи, а в необходимых случаях и мультидисциплинарный подход составляют необходимый арсенал архивиста.

1.3. Архивы и их типы

Слово «архив» употребляется в быту в самых разных значениях. Иногда под архивом подразумевается собрание документов и других материалов (например, газет, книг и т.д.). Нередко архивом называют совокупность информации, утратившей непосредственную актуальность (например, архив какого-либо сайта или телестудии). И, конечно, архивом называют учреждение, хранящее документы.

В архивоведении **термин «архив»** всегда подразумевает учреждение или структурное подразделение организации, осуществляющее хранение, комплектование, учет и использование архивных документов, принадлежавших государству, обществу, отдельным лицам.

Под это определение подходит и национальный архив какого-либо государства, насчитывающий миллионы единиц хранения, и архив любого предприятия, учебного заведения, поликлиники, иногда занимающий всего несколько полок в шкафу, и личный архив отдельного лица.

Основными **задачами** любого архива является хранение документов (без чего существование архива теряет всякий смысл); в ряде случаев — их собирание (комплектование), учет, систематизация и описание хранимых материалов (без чего архив превращается в хаотическую грудку материалов, которыми невозможно воспользоваться); создание условий для использования этих документов (поскольку любые документы всегда хранятся с целью их дальнейшего использования). Эти задачи в том или ином виде, в той или иной мере осуществляет каждый архив.

Само название «архив» происходит от древнегреческого *αρχεῖο* (от *αρχή* — начало) или — в древнеримской передаче — *archivum*.

В настоящее время наличие национального архива является таким же атрибутом суверенного государства, как герб, флаг, национальная валюта. Такие архивы (и, соответственно, ведомства, управляющие архивным делом) существуют практически во всех странах.

Наряду с национальными (центральными) государственными архивами существуют также архивы местные, региональные (например, архивы департаментов во Франции, графств в Великобритании, субъектов федерации в России).

В то же время многочисленные учреждения, организации, предприятия, конфессиональные и общественные организации имеют свои архивы, без которых невозможно их успешное функционирование.

Таким образом, среди всего многообразия архивов, крупных и небольших, имеющих вековое прошлое и сравнительно недавно созданных, хранящих древние манускрипты и современные звукозаписи или электронные документы, можно выделить, прежде всего, два **типа** архивов.

Первые хранят документы, утратившие сиюминутное, оперативное значение, но представляющие интерес для того учреждения, организа-

ции, предприятия, которому они принадлежат. Такие архивы называются *ведомственными*.

Ведомственные архивы хранят документы постольку и до тех пор, поскольку и до каких пор эти документы имеют значение для данного учреждения, организации, предприятия. Эти архивы могут быть очень большими и весьма благоустроенными, например Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации или архивы других министерств. Но принадлежность их к данному ведомству и сам принцип хранения в них документов, исходя из значения последних для данного центрального органа исполнительной власти, позволяет отнести их к числу ведомственных.

К ведомственным архивам примыкают личные архивы, принадлежащие отдельным лицам и хранящие документы, представляющие интерес и ценность для конкретного лица, семейства, рода. В той или иной мере, хотя бы в самом зачаточном виде, владельцем личного архива может считаться любой дееспособный человек, так или иначе хранящий у себя дома официальные документы (например, свидетельства о полученном образовании, праве собственности на недвижимость и т.д.) и различные письма, фотографии и т.п.

Второй тип архивов — это архивы, хранящие документы, имеющие общенациональное, общегосударственное значение. Такие архивы принадлежат всему обществу и являются *государственными*.

Государственные архивы могут быть центральными (национальными) или региональными. В большинстве государств они образуют сеть архивов (например, национальный архив и архивы административно-территориальных единиц — департаментов, областей и т.д., из которых состоит данное государство).

Хранящиеся в государственных архивах документы имеют непреходящее научное, политическое, социально-правовое, экономическое и культурное значение для всего общества. В силу этого такие документы должны храниться не временно, а вечно. В архивном деле такое хранение принято называть постоянным.

Формально не входят в число государственных *муниципальные* архивы, т.е. архивы органов местного самоуправления. Эти архивы являются муниципальной собственностью. Но они зачастую хранят документы, имеющие общенациональное значение. В этом случае муниципальные архивы получают поддержку (в том числе финансовую)¹ от государства¹.

Но постоянного хранения заслуживают и многие документы, находящиеся в ведомственных или частных архивах. В зависимости от особенностей социально-политического устройства данного государства в разных странах существует специальное законодательство и так или иначе налаженная система, позволяющая по истечении определенного срока передавать из ведомственных архивов (хотя бы архивов государственных учреждений) документы, заслуживающие постоянного хранения, в государствен-

¹ Подробнее см. гл. 6.

ные архивы. Поступают в государственные архивы в результате дарения, завещания, а также покупки и документы из частных архивов, а в ряде случаев (в результате добровольной передачи на хранение) — и из архивов негосударственных учреждений и организаций. Этот процесс называется **комплектованием** государственных архивов.

В соответствии с этим все государственные архивы можно разделить на *комплектующиеся* и *некомплектующиеся*.

В первые поступают документы из действующих учреждений и организаций. Например, Государственный архив Российской Федерации хранит документы как прекративших существование, так и действующих высших и центральных учреждений Российской Федерации. Эти документы передаются из ведомственных архивов, например, соответствующих министерств по истечении определенного установленного законом срока.

Вторые хранят документы учреждений, организаций, предприятий и лиц, закончивших свое существование. Такие архивы называются также *историческими*. В России к историческим архивам относятся архивы, хранящие документы учреждений, организаций, предприятий и лиц, деятельность которых проходила до Революции 1917 г., в результате которой они прекратили свое существование¹.

Архивы могут делиться также по отраслям и по особенностям материальных носителей хранящихся в них документов.

В XX в. во многих странах стали создаваться *экономические архивы*, хранящие документы по истории промышленности, сельского хозяйства, финансов. В Российской Федерации таким архивом является Российский государственный архив экономики (РГАЭ).

Типичным отраслевым архивом является также РГАЛИ.

XX в. породил множество документов на нетрадиционных носителях. Хранение таких документов требует особого (отличного от документов на бумажной основе) режима, а их использование — специального оборудования (например, звуковоспроизводящей аппаратуры для фонодокументов). Поэтому в ряде стран существуют специальные архивы (или отделы центральных архивов) для хранения таких документов. В Российской Федерации это — Российский государственный архив кинофотофонодокументов и Российский государственный архив фонодокументов, а также архивы кинофотофонодокументов в отдельных регионах.

В настоящее время актуальным является создание архивов электронных документов, бытующих в Интернете. С этой целью в Великобритании создан специальный Веб-архив (*The UK Web Archive*).

Таким образом, архивы хранят самые разнообразные комплексы документов, отражающие все стороны жизни общества и являющиеся одним из основных источников изучения истории человечества.

¹ Разумеется, для документов частных лиц такая граница является весьма условной. Но если деятельность того или иного лица проходила главным образом до 1917 г., то его документы можно с достаточным основанием отнести к дореволюционным. В настоящее время, как бы долго ни продолжалась их жизнь и деятельность после 1917 г., этих лиц уже нет в живых.

Контрольные вопросы

1. Что составляет предмет и объект архивоведения как самостоятельной научной дисциплины?
2. Каковы основные принципы и методы архивоведения?
3. С какими научными дисциплинами взаимодействует архивоведение?
4. Что такое архив? В чем отличие принятого в архивоведении определения архива от бытового понимания архивов?
5. В чем различие между государственными и ведомственными архивами?
6. Что такое комплектуемые и некомплектуемые (исторические) архивы и чем они различаются?
7. Какие основные типы архивов существуют в современном мире?

Список источников и литературы

1. Законодательные и нормативно-методические источники

Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации».

Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук, утвержденные Приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18.01.2007 № 19. — М., 2007.

2. Учебники и учебные пособия

Алексеева, Е. В. Архивоведение : учебник / Е. В. Алексеева, Л. П. Афанасьева, Е. М. Бурова ; под ред. В. П. Козлова. — М. : Академия, 2007.

Булюлина, Е. В. Теория и методика архивоведения : учеб. пособие / Е. В. Булюлина. — Волгоград : Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2006.

Бурова, Е. М. Архивоведение (теория и методика) : учебник для вузов / Е. М. Бурова, Е. В. Алексеева, Л. П. Афанасьева ; под ред. Е. М. Буровой. — М. : ИД МЭИ, 2012.

Илизаров, Б. С. Источникометрические проблемы архивоведения / Б. С. Илизаров // Методы измерения объемов письменной информации : учеб. пособие. — М., 1981.

Кабатов, С. Ю. Делопроизводство и архивное дело в терминах и определениях : учеб. пособие / С. Ю. Кабатов, Е. Г. Асфандиярова. — Уфа, 2008.

Крайская, З. В. Архивоведение : учеб. пособие / З. В. Крайская, Э. В. Челлини. — М., 1996.

Соколов, А. Р. Архивная терминология : учеб. пособие к спецкурсу / А. Р. Соколов. — СПб., 2008.

Хан-Пира, Э. И. Архивоведческое терминоведение / Э. И. Хан-Пира. — М., 1990.

3. Обязательная литература

Автократов, В. Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения / В. Н. Автократов. — М., 2001.

Гредасова, Н. И. Англо-русский словарь архивной терминологии / Н. И. Гредасова, Н. В. Ренуло. — Вып. 1. — М., 1992.

Илизаров, Б. С. Актуальные теоретические и методологические проблемы советского архивоведения : учеб. пособие / Б. С. Илизаров. — М., 1984.

Старостин, Е. В. Архивы России: методологические аспекты архивоведческого знания / Е. В. Старостин. — М., 2001.

Хорхордина, Т. И. Российская наука об архивах: История. Теория. Люди / Т. И. Хорхордина. — М. : Изд-во РГГУ, 2003.

4. Дополнительная литература

Воронов, А. П. Архивоведение / А. П. Воронов. — СПб., 1904.

Горфейн, Г. М. Архивоведение : учеб. пособие / Г. М. Горфейн, Л. Е. Шепелев. — Л., 1971.

Кабанов, В. В. Архивное источниковедение: архивоведение и источниковедение Отечественной истории: проблемы взаимодействия на современном этапе / В. В. Кабанов. — М., 1995.

Козлов, В. П. Музеи, библиотеки и архивы в системе исторической памяти (на примере России) / В. П. Козлов // Делопроизводство. — 2004. — № 3. — С. 4—6.

Митяев, К. Г. Теория и практика архивного дела в СССР / К. Г. Митяев. — М., 1958.

Словарь современной архивной терминологии социалистических стран. — Вып. 1. — М., 1982.

Теория и практика архивного дела в СССР : учебник. — М., 1980.

Чудакова, М. О. Беседы об архивах / М. О. Чудакова. — М. : Молодая гвардия, 1975.

Глава 2

ДОКУМЕНТ КАК ОСНОВА СОСТАВА И СОДЕРЖАНИЯ АРХИВОВ. МАТЕРИАЛЬНЫЕ НОСИТЕЛИ ДОКУМЕНТОВ

В результате освоения материалов данной главы студент должен:

знать

- принятые в архивоведении, документоведении и исторических науках определения понятия «документ»;
- основные свойства документа;
- характеристики процесса документирования жизни общества;
- социальные, правовые и культурные факторы, обуславливающие появление различных типов и видов документов;
- основные материальные носители документов;

уметь

- применять понятие «документ» к различным типам исторических источников;
- отличать документ от книги;
- различать документы по различным материальным носителям;
- прогнозировать наличие документов в зависимости от изучаемой эпохи, страны и аспекта жизни общества;

владеть

- базовым понятием документа как основы состава и содержания архивов.
-

Все архивы хранят документы. Это наиболее общее их свойство и основная их функция. Каждый архив является, прежде всего, хранилищем документальной информации. Это означает, что каждый архив состоит из документов, которые и определяют его состав и содержание.

Точно так же, как нельзя рассуждать об архивах, не установив единого (и, конечно, соответствующего сущности этого явления) определения архивов, невозможно говорить о документах без определения этого понятия.

2.1. Определение документа

На бытовом уровне слово «документ» понятно каждому. Это паспорт, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации, студенческий билет, диплом об окончании высшего учебного заведения, служебное удостоверение (пропуск), а также экзаменационная ведомость, накладная на товар, счет на оплату товаров и услуг, платежное поручение, квитанция об оплате, свидетельство о государственной регистрации жилья и т.д., и т.п.

Все эти (и множество других) документы объединяет то, что они являются удостоверением, официальным доказательством, придающим юридическую силу фактам гражданства, наличия образования, собственности, имущественным отношениям и т.п. фактам правового состояния и правовых отношений физических и юридических лиц.

Такого рода официальные акты в точности соответствуют этимологии слова «документ» (от лат. *documentum* — свидетельство, доказательство).

Именно в таком смысле документ понимался в прошлом. Например, всем известный «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля определял документ как «всякую важную деловую бумагу, также диплом, свидетельство».

Но совершенно очевидно, что только такими документами никак не исчерпывается все множество и все многообразие даже письменных источников изучения истории.

Даже если добавить к ним официальную переписку различных учреждений, всевозможные приказы, рапорты и донесения, справки, протоколы и пр., все равно сведение понятия документа к официальным письменным свидетельствам жизни человеческого общества будет слишком узким и совершенно недостаточным ни для историков, ни для архивистов.

Для того чтобы в дальнейшем оперировать понятием «документ» (и как производным от него «архивный документ», т.е. документ, оставленный на временное или постоянное хранение в архиве), необходимо более широкое определение, которое включало бы также любое частное письмо, творческую рукопись, дневник и т.п., а также фотографию, кинофильм, звукозапись, компьютерный файл. Ведь все эти материалы являются источниками изучения истории, все они хранятся в архивах.

В зависимости от того, в какой области знаний употребляется этот термин, используются различные определения.

Например, в юридических науках документ понимается как средство доказательства правовых отношений. В исторических науках документ, как правило, означает любой письменный (а в настоящее время также аудио-визуальный) источник.

В Государственном стандарте 1970 г. документ определялся как «средство закрепления различным способом на специальном материале информации о фактах, событиях, явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности человека»¹.

В новом стандарте, изданном в 1983 г., содержалось уточненное определение документа: «документ — материальный объект с информацией, закрепленной созданным человеком способом для ее передачи во времени и пространстве»².

В ГОСТе 1998 г. это определение было еще более уточнено и расширено: «Документ; документированная информация: зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать»³. Здесь во главу угла поставлены признаки, позво-

¹ ГОСТ 16487—70. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения.

² ГОСТ 16487—83. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения.

³ ГОСТ Р 51141—98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения.

ляющие отличить данный «квант» информации от любого другого, данную совокупность информации, зафиксированную определенным способом на определенном материальном носителе, определенным создателем (автором) в определенное время, т.е. формально-структурные признаки (реквизиты, например, стандартный заголовок, особенности расположения и оформления текста, формат и т.д.).

В соответствии с этим определением Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» 2004 г. определяет архивный документ как «материальный носитель с зафиксированной на нем информацией, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и подлежит хранению в силу значимости указанных носителя и информации для граждан, общества и государства»¹.

В международной практике также возобладало расширенное понимание документа. Например, «Словарь архивной терминологии», изданный в 1988 г. Международным советом архивов, определяет документ как «комбинацию носителя и записанной на нем или в нем информации, которая может иметь доказательную или справочную ценность».

Свойства документов, их структуры, их социальные функции, информационные и коммуникативные возможности, способы и средства документирования и т.д. составляют предмет самостоятельной научной дисциплины — *документоведения*.

В рамках целей и задач архивоведения важно понимание общих свойств документа, из которых вытекают свойства архивных документов, и наличие непротиворечащего российским государственным и международным терминологическим стандартам определения, позволяющего правильно и однозначно понимать термин «документ» («архивный документ») во всех дальнейших теоретических построениях и методических указаниях по теории и практике архивного дела.

В архивоведении используется следующее определение документа.

Документ — это результат закрепления информации о предметах объективной действительности и о мыслительной деятельности человека посредством письма, графики, фотографии или другим способом на любых носителях или, иначе говоря, — материальный объект с информацией, закрепленной созданным человеком способом для передачи ее во времени и пространстве.

Под это определение подпадает документ на любом носителе. Это и письменный документ на бумаге, и фотография (негатив или позитив), и кинофильм, и любая звукозапись (на восковом валике, грамофонной пластинке, металлической матрице, магнитофонной пленке или кассете), и машиночитаемый документ на любом носителе (например, на CD или DVD, дискете, жестком диске).

¹ Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации».

Любой документ создан определенным способом. Этот способ может пониматься как способ кодирования информации. Например, письмо — самый сложный способ кодирования, предполагающий передачу человеческой речи, расчлененной на отдельные фонемы, соответствующими графемами (буквами) или их сочетаниями, причем в соответствии с определенными правилами правописания. Кодирование изображений при фотографии или киносъемке (аналоговое или цифровое) — более простой способ, но и здесь применяется определенное абстрагирование (например, трехмерный предмет передается через двухмерное изображение), определенный код (например, точки, из которых складывается изображение на фотографии). То же можно сказать и о звукозаписи.

Документы могут классифицироваться в зависимости и от носителя (документы на бумажной основе, фотографии, кинодокументы и т.д.) и от способа кодирования (документы текстовые, визуальные, аудиодокументы).

В ряде случаев носитель не влияет на характер информации и, соответственно, на тип документа. Например, негативы фотографий и на стекле, и на пленке являются фотодокументами. Но с точки зрения архивиста материальный носитель документа является определяющим признаком для выбора соответствующего режима хранения и одним из необходимых признаков для описания документа.

Принципиальное значение для дальнейшего понимания теоретических основ архивоведения и всего содержания этой дисциплины имеет понимание того, что документ появляется не случайно и не сам по себе, а всегда в результате определенных действий его создателя, всегда с определенной целью (и реже всего эта цель заключается в облегчении работы будущих историков), всегда в порядке осуществления определенных социальных или культурных функций.

Процесс закрепления информации в виде документа, процесс создания документа и неизбежно вытекающего из этого отражения жизни человека и общества называется *документированием*. Результатом документирования жизни человеческого общества и отдельных людей и становятся все те документы, которые архивисты (после соответствующего отбора) хранят, а историки используют в качестве источников изучения прошлого человечества.

Не менее важно и понимание того, что процессы документирования исторической действительности всегда обусловлены социальными, правовыми, экономическими, культурными, техническими и иными факторами.

Без этого понимания весь доставшийся нам в наследство от прошлого и поступающий в наше распоряжение в настоящем необозримый океан документов будет восприниматься нами как случайная, непонятно по каким законам возникшая и непонятно почему сохранившаяся масса, как некая неупорядоченная данность, состав и содержание которой не поддается разумному пониманию. Это значит, что и изучение этой массы источников всегда будет носить субъективный характер, и результаты этого изучения всегда будут под сомнением. Иными словами, без этого понимания история едва ли могла бы считаться наукой.

Даже если историк, изучающий ту или иную проблему, не артикулирует это понимание, оно всегда должно присутствовать «за кадром». В противном случае имеет место так называемое потребительское отношение к историческому источнику — худший грех для историка, как единодушно считают все теоретики исторического знания и все специалисты в области источниковедения.

Таким образом, фундаментальные основы архивной теории оказываются в то же время и фундаментальными основами истории как науки.

2.2. Социальная и культурная обусловленность документирования жизни человеческого общества

Документирование фактов и процессов жизни социума всегда было и остается результатом осуществления государством, обществом и отдельными индивидуумами своих социально-культурных функций и направлено на практическое решение определенных задач.

Среди этих задач менее всего распространено и наименьшее значение имеет удовлетворение потребности будущих поколений в знании о прошлом, точнее, потребности ныне живущих сформировать у будущих поколений желательный образ прошлого. Хотя полностью такую потребность невозможно отрицать. Она существовала на самых начальных стадиях истории человеческой цивилизации.

В сущности, речь идет о документировании стремления персоны (прежде всего, того, кто в данном обществе имеет право себя таковой считать) или общины (а также архаичного государства) сохранить память о своих деяниях в потомстве, передать эту память потомкам на все времена.

Примером удовлетворения этой потребности могут служить *надписи*, оставленные древними восточными владыками о своих деяниях, средневековые *хроники* (в том числе русские *летописи*), всевозможные «послания потомкам». На личностном уровне примером этого служат многочисленные *воспоминания*.

Если каменные столбы древних владык и подобные надписи для потомков характерны для самых ранних стадий развития цивилизации, то средневековые анналы, порожденные теми же антропологическими основаниями, просуществовали в различных странах Европы в зависимости от особенностей той или иной культурной традиции несколько столетий. Российская практика летописания продержалась дольше всего, пережив как раннее, так и развитое Средневековье, и постепенно сойдя на нет в условиях централизованного государства. В частности, знаменитый Лицевой летописный свод, в редактировании которого принимал участие сам царь Иоанн Васильевич Грозный, свидетельствует не только и не столько об архаизме социального и культурного облика Московской Руси, сколько о специфическом характере русской цивилизации XVI—XVII вв.

Имеются основания полагать, что такая живучесть летописной традиции на Руси была обусловлена, с одной стороны, более активной, нежели в Западной Европе, ролью государства (персонифицируемого в лице самодержца) в социальной и культурной жизни общества, с другой — сравнительно более слабым самосознанием отдельной личности, не выделенным из общины и, в конечном счете, подчиненным тому же государству.

Появление «личных посланий потомкам» связано с выделением личности из общины, признанием ее индивидуальной ценности.

Индивидуализм античного мира породил «Комментарии» Юлия Цезаря¹. Точно так же гуманизм Нового времени стал антропологическим основанием для появления личных воспоминаний отдельных государственных деятелей, полководцев, а затем и обычных людей. Для того чтобы могла появиться «Жизнь Бенвенуто, сына маэстро Джованни Челлини, флорентийца, написанная им самим во Флоренции»², должна была сформироваться психология человека Возрождения, уверенного в своей самоценности.

В сословном обществе «право на мемуары» принадлежало, прежде всего, представителям высших сословий, лицам, занимавшим достаточно высокое положение в общественной иерархии.

Особенно трудно шел процесс выделения отдельной личности (с правом на «послание потомкам») в обществе архаичном, построенном на главенстве общины и государства. Невозможно представить себе, чтобы какой-нибудь московский посадский человек или сын боярский, даже если бы он обладал достаточными навыками для написания литературного произведения, счел себя в праве оставить потомству воспоминания о своей собственной жизни. Исключение из этого правила могло быть обусловлено либо ролью, которую то или иное лицо сыграло в судьбоносных для страны событиях (но даже знаменитое «Сказание» Авраамия Палицына не является мемуарами в собственном смысле этого слова, а опирается все-таки на летописные традиции³), либо претензиями данного лица на святость. «Житие» протопопа Аввакума, с одной стороны, опирается, на вековую житийную традицию, с другой, эту традицию нарушает. Автор (и в этом его особая, с точки зрения православной традиции, дерзость) сам описывает свою жизнь («житие»), не доверяя это современникам или потомкам, придавая значение даже самым, казалось бы, незначительным деталям этой жизни⁴. То, что вполне естественно для человека Возрождения или для любой личности Нового времени, оказывается беспрецедентным для традиционной культуры Древней Руси. С позиций традиционной православной культуры авторство собственного жития может трактоваться даже как грех гордыни. Но для будущих историков сочинение мятежного протопопа стало уникальным памятником, сохранившим психологические, языковые, идеологические особенности виднейшего вождя старообрядчества.

XVIII в. в истории российской мемуаристики стал временем появления самого жанра *мемуаров* и постепенного проникновения в мемуарное пространство рядовых представителей для начала того единственного сословия, которое было в то время носителем культуры. В этом смысле принципиально новым явлением стали такие сочинения, как «Жизнь и приключения Андрея Болотова»⁵ и «Записки

¹ Гаю Юлию Цезарю принадлежат так называемые «Записки о галльской войне» (*Commentarii de bello gallico*) и «Записки о гражданской войне» (*Commentarii de bello civili*).

² Жизнь Бенвенуто, сына маэстро Джованни Челлини, флорентийца, написанная им самим во Флоренции / пер. М. Лозинского, вступ. ст. А. К. Дживелегова. М. ; Л., 1931.

³ Сказание Авраамия Палицына [Текст] / подгот. текста и коммент. О. А. Державиной и Е. В. Колосовой ; под ред. А. В. Черепнина. М. ; Л., 1955.

⁴ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения [Текст] / подгот. текста, сост., вступительная ст. и коммент. Н. С. Демковой. СПб., 2012.

⁵ Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанная самим им для своих потомков [Текст] / отв. ред. О. А. Платонов. М., 2013.

Михаила Васильевича Данилова»¹. Впервые о своем праве на «послание к потомкам» заявили люди ничем формально не выдающиеся, не достигшие особенно высоких чинов и даже не участвовавшие в каких-то судьбоносных исторических событиях. В этом же ряду следует рассматривать и появление первых в России женских мемуаров, начиная с Н. Б. Долгоруковой².

В целом же, применительно к России, можно говорить о появлении мемуаров как сравнительно массового источника, начиная с конца XVIII в.

Таким образом, массовое документирование «личного послания к потомкам» — явление сравнительно позднее, порожденное гуманистическим сознанием Нового времени.

В формальной близости к мемуаристике, но исходящим из несколько иных антропологических оснований, является *жанр дневников*.

Дневник в принципе предназначен для удовлетворения потребностей отдельного лица в сохранении памяти о событиях, впечатлениях, переживаниях лично для себя, в лучшем случае, для собственных ближайших потомков. Это своего рода исповедь перед самим собой, положенная на бумагу.

В ряде случаев с этим жанром сближается жанр записной книжки, записок, составляемых исключительно для памяти и носящий в основном фактографический характер. Дневник — проявление исключительно личной внутренней жизни отдельного человека, исключая те случаи, когда дневник изначально создается как литературное произведение, подлежащее в перспективе опубликованию, или когда дневник должен (также в перспективе) стать исходным материалом при написании воспоминаний.

Документирование собственных переживаний и повседневных событий индивидуальной жизни обусловлено особым психологическим состоянием, особой потребностью сохранить для себя или сформулировать на бумаге свой интеллектуальный и (или) эмоциональный опыт. Так, например, для молодого Л. Н. Толстого ведение дневника было способом формировать свой духовный мир и контролировать процесс своего интеллектуального и нравственного развития. Никаких чисто литературных целей дневники Толстого (как в юности, так и в зрелом возрасте) не преследовали.

Можно утверждать, что наличие особого психологического состояния, которое заставляло и позволяло грамотным людям вести ежедневные записи, предназначенные исключительно для себя, обусловлено существованием определенного типа личности. Это, по преимуществу, личность гуманистического типа, с достаточной долей индивидуализма, выраженным самосознанием и склонностью к саморефлексии, более того, к документированию процесса саморефлексии.

Но, конечно, дело здесь не только в особом типе личности (всегда исторически обусловленном) и не только в особом психологическом состоянии. Чаще всего необходимым условием появления дневников как сколько-нибудь массового явления становилось наличие определенной культурной традиции. Дневники армейских офицеров и гимназистов, провинциальных барышень и мелких чиновников чаще всего были данью моде, т.е. культурному стереотипу. Именно этот феномен

¹ Записки М. В. Данилова, артиллерии майора, написанные им в 1771 году: 1722—1762. Казань, 1913.

² Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгорукой, дочери г. фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева / подтекстовка текста, послесл., примеч. Е. Анисимова. СПб., 1992.

породил массовое распространение привычки к ведению личного дневника в России в начале XX в.

В ряде случаев такой дневник был исключительно данью традиции, не неся в себе никаких оригинальных мыслей или чувств и даже особых событий. В частности, дневники Николая II отличаются бедностью содержания (даже тогда, когда речь в них идет о значительных исторических событиях), но явно ориентированы на следование культурной традиции, которая роднила автора со значительной частью более или менее грамотных обывателей Российской империи того времени.

Изучение истории этой традиции помогает прогнозировать возможность нахождения данного типа источника в личных архивах (архивных фондах личного происхождения).

Принципиально иные причины породили такой тип документа личного происхождения, как *письма*. Эпистолярный жанр может по праву считаться столь же древним, как и большинство видов официальных документов. В основе появления этого жанра лежало естественное стремление к обмену информацией на расстоянии, не искаженной в передаче через гонца или доверенное лицо.

На самых ранних стадиях развития цивилизации эпистолярные документы зачастую не были дифференцированы от дипломатической или организационно-распорядительной документации. И лишь по мере распространения письменности и, соответственно, грамотности возник феномен личной переписки.

Факторами, определявшими степень распространенности эпистолярных практик, были степень грамотности, степень динамики населения и, наконец, степень организации путей сообщения, а затем и почтовых сообщений.

В частности, распространение берестяных грамот в Новгороде и Пскове было, несомненно, обусловлено высоким уровнем грамотности среди жителей этих двух средневековых городов-республик. Появление частной переписки среди представителей среднего и низшего слоя служилых людей в Московской Руси (в том числе семейной переписки) также является показателем уровня элементарной грамотности среди этих категорий дворянского сословия.

Не менее значимым фактором следует считать и те потребности в обмене информацией на расстоянии, которые возникали в результате торговых поездок купца, пребывания в походе служилого человека, а в дальнейшем и поездок на сезонные работы (например, в Петербург) крестьянина. Необходимый уровень частоты таких ситуаций заставлял представителей того или иного социального слоя обращаться к эпистолярной практике даже независимо от того, насколько он сам (или его адресат) владел грамотой. Во всяком случае, крестьянский быт пореформенной России знал множество случаев переписки неграмотных людей, пользовавшихся услугами доступных им «грамотеев».

Наконец, отсутствие регулярной почты существенно ограничивало эпистолярные практики. Передача писем со специальным гонцом или с доверенным человеком была, естественно, гораздо менее доступна для лиц, стоявших не на самых высоких ступенях социальной лестницы. Почта, порожденная потребностями государства и правящих сословий, стала мощным фактором распространения обычая обмениваться письмами среди людей, непосредственного отношения к государственным структурам и к высшим сословиям не имевших.

Значимым фактором, порождавшим распространение эпистолярных практик, были и культурные традиции. Например, традиция письменных поздравлений

к праздникам, появившаяся достаточно поздно, породила массовую практику поздравительных писем, а в конце XIX — начале XX в. и поздравительных открыток. При всей формальности содержания этих документов (ритуальные формулы поздравления, пожелания здоровья и т.д.), нередко почтовые карточки (открытки) представляют интерес не только своим художественным оформлением и даже не только качеством информации о пребывании в том или ином городе отправителя или адресата, но и (в ряде случаев) сообщаемыми сведениями о событиях, свидетелями которых оказывались авторы этих посланий, а также высказанными в них мыслями и настроениями.

Гораздо чаще, чем «послание к потомкам» или саморефлексия, предметом документирования становились процессы отправления религиозных культов, международных отношений, осуществления властных полномочий, правосудия, текущего управления, а также многочисленные экономические процессы. С течением времени предметом документирования становится и гражданское состояние отдельных лиц.

Необходимость *сохранения и передачи вероучения и религиозного ритуала*, а также иных тайных знаний, хранимых из поколения в поколение жрецами, возникла на самых ранних стадиях развития человеческой цивилизации. Отсюда и появление письма, зачастую остававшегося привилегией жреческой касты. Наличие так называемых храмовых архивов в Древнем мире общеизвестно.

Для Нового времени характерно (в рамках мировых религий) возрастающее значение сохранения и распространения канонических текстов путем книгопечатания. Можно даже утверждать, что книгопечатание как способ получения одновременно сравнительно большого количества текстов, абсолютно идентичных один другому и абсолютно равноценных, первоначально было специально предназначено для религиозных целей. Не случайно первой книгой, вышедшей из-под станка И. Гуттенберга, была Библия. Это же относится и к русскому первопечатнику Ивану Федорову.

В то же время наличие рукописных документов, связанных с вероучением и отправлением обрядов у той или иной конфессии (деноминации), свидетельствует, как правило, о неофициальном, непризнанном государством характере этой конфессии. Так, например, рукописные книги старообрядцев долго еще оставались рукописными не только в силу особой приверженности их старине, но и в силу гонений.

В целом собственно религиозная сфера постепенно выходит из зоны письменного документирования, все больше и больше входя в зону «империи Гуттенберга». В то же время документирование процессов управления той или иной конфессией и процессов жизни религиозных общин по-прежнему остается актуальным и по сей день.

Документирование процессов внешних сношений, прежде всего, договоров между государствами (властителями) — древнейший вид документирования. Именно отражение достигнутых договоренностей в виде надписей и тем более письменных актов придавало этим договоренностям (наряду, разумеется, с принятыми процедурами клятвы) сакральный смысл.

Для древнего и, особенно, для средневекового сознания характерно, что наличие письменного договора, сохраненного субъектами этого договора, и делало его обязательным для исполнения. Отсюда произошла традиция публичного уничтожения потерявшей силу грамоты, попытки похищения различных актов, захват их на поле сражения и т.д.

Эти же основания породили особое внимание к написанию титула монарха в различных дипломатических актах, к соблюдению в мельчайших деталях принятых формул. Пережитки этой традиции сохраняются в дипломатической практике и по сей день.

Не меньшее значение для средневековой культурной традиции была письменная фиксация хода переговоров (речей, сказанных договаривающимися сторонами во время совещания), инструкций послам. Последнее было обусловлено также постоянным недоверием монарха к своим слугам, стремлением контролировать ход переговоров во всех деталях. В дальнейшем же письменные инструкции дипломатам служили также гарантией отсутствия претензий со стороны правительства к его представителю, добившемуся тех или иных результатов, сделавшего те или иные уступки, принявшему от имени государства, которое он представляет, те или иные обязательства.

В этом смысле дипломатические инструкции являются необходимой частью процесса осуществления внешних сношений. При этом, в отличие от инструкций различным должностным лицам, осуществляющим внутреннее управление (например, губернаторам), эти инструкции не могут быть типовыми. Уникальный характер каждого акта международных переговоров, отношений между странами требует и уникальности (единичности) соответствующего документа.

Закономерности *документирования процессов законодательства* отражают процесс развития государства и общества.

Потребность в письменной фиксации норм обычного права была порождена становлением государства, распространявшего свою власть на достаточно большую территорию. Такая фиксация способствовала закреплению этих норм, их канонизации, превращала их в общеобязательные. В то же время она содействовала органическому включению в обычное, и в силу этого общепризнанное, право тех новелл, которые неизбежно вносила власть первых князей, царей, а также республик (в античном полисе).

Только наличие письменно зафиксированного свода правовых норм позволяло применять эти нормы и вводить новые, осуществлять правосудие на основе этих норм, управлять на их основании. Таким образом, документирование законодательных процессов неразрывно связано с потребностями зарождающегося и распространяющего свою власть на новые территории государства.

Возникнув в самых первых государственных образованиях, эта функция продолжала существовать на протяжении всей истории человеческой цивилизации, претерпевая определенные изменения, связанные с развитием государства и права, прежде всего, с развитием техник управления и юридической.

В ходе развития государственных институтов менялись, прежде всего, формы законодательных актов. Так, например, первые варварские «правды» сменяли судебники, принятые великим князьями и царями. Их развивали и дополняли указы монархов. В сословно-представительном государстве появлялись кодексы, которые принимали и утверждали сословно-представительные органы.

Эти акты переписывались, тиражировались, рассылались в местные органы управления, обнародовались для всеобщего сведения. Развивались процедуры оповещения подданных о новых указах.

Дальнейшая эволюция законодательных актов привела к тому, что приоритет получили их печатные издания. Это стало следствием такого важнейшего доктринального принципа правового закона, как «Неопубликованные законы не применяются». Этот принцип постепенно стал узаконенным во всех современных государствах.

Результатом применения этого принципа стало снижение значения подлинника законодательного акта. В практике исследовательской работы его успешно заменяют официальные издания. Но в истории России Нового времени все еще оставалось достаточно большое количество узаконений и распоряжений верховной власти, не говоря уже о ведомственных подзаконных актах, которые не вошли в основное официальное издание — Полное собрание законов Российской империи¹.

В то же время имеются существенные различия между странами, правовые системы которых относятся к так называемой романо-германской правовой семье (к этой семье относится и система традиционного российского права), и странами, где господствует так называемая система общего права (англосаксонская правовая семья).

Для романо-германской правовой семьи характерно не только четкое деление норм права на отрасли и разделение органов законодательства и правоприменения, но и монополия законодателя (верховой власти или высшего органа законодательной власти) на законотворчество, а, следовательно, приоритет письменных правовых норм, систематизированного, обычно в виде кодексов, законодательства.

Для англосаксонской правовой семьи типичен приоритет судебного прецедента, обычая, подтвержденного судебным решением. Очевидно, что в странах, относящихся к этой правовой семье, судебные акты гораздо более многочисленны и гораздо лучше сохранились. Это необходимо иметь в виду при анализе той части источниковой базы исследования, которая традиционно относится к законодательным источникам.

Письменное закрепление судебных решений связано с переходом от примитивных форм управления к более развитым, с установлением системы государственных институтов.

С появлением в истории человечества первых зачатков государственных структур в лице представителей основного субъекта власти на местах — наместников, чиновников и т.д. — возникли и такие виды официальной документации, как *распоряжения властителя*, адресованные этим представителям, их *донесения и отчеты*, *переписка нижестоящих должностных лиц с вышестоящими*. Развитие этих видов документов обусловлено пространственными факторами (невозможностью управления при помощи только личных контактов), стремлением зафиксировать волю вышестоящего и информацию нижестоящего представителя власти. На ранних этапах истории человеческой цивилизации здесь имел значение фактор сакральности письма, в дальнейшем также взаимное недоверие. Со стороны агента верховной власти оно выражалось в желании получить письменное

¹ Данное издание переиздавалось многократно. См. например: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е : в 33 т. СПб., 1885—1916.

доказательство того, что то или иное распоряжение были именно таким, а не иным, со стороны носителя верховной власти — в желании получить письменное удостоверение того, что его воля выполнена в точности. И то, и другое должно было быть закреплено в документах, позволяющих воспроизводить эти доказательства и удостоверения в дальнейшем.

Пространственный фактор и необходимость длительного сохранения и воспроизведения информации обусловили и появление письменных отчетов о действиях должностных лиц и состоянии вверенных им административно-территориальных единиц и частей управления. Первые такие отчеты известны еще в глубокой древности.

Эти же причины породили и всевозможную учетно-статистическую документацию, ставшую, начиная с первых государств древнего Шумера, одним из основных инструментов хозяйственного управления.

Появление коллегиальных органов власти породило и такую разновидность документов, как журналы и протоколы. Протоколирование хода заседания коллегии, хотя бы и в самом кратком и обобщенном виде, должно было, во-первых, подтвердить, что мнение всех участников или узаконенного большинства было именно таким, во-вторых, зафиксировать, что такие-то члены коллегии остались при особом мнении и, следовательно, не несут ответственности за то, что решение принято вопреки их мнению, либо что их мнение осталось неизвестным верховной власти или иной вышестоящей инстанции и в силу этого не было принято во внимание, в-третьих, что в обсуждении вопроса и принятии решения участвовали такие-то лица.

В Российской империи XVIII — первой половины XIX в. коллегиальность считалась панацеей от коррупции и произвола государственного аппарата. Для самодержавного монарха коллегиальное обсуждение законодательных и высших административных вопросов давало гарантии всестороннего знакомства с вопросом и свободу в принятии решения в соответствии с мнением как большинства, так и меньшинства. Доведение же до сведения императора мнения одного только большинства, фигурировавшее в ряде проектов государственных преобразований, воспринималось как покушение на главные prerogatives самодержавия.

Еще одним последствием развития государственности стали документы, удостоверяющие личность, сословный статус, чин, наличие образования, т.е. фиксирующие гражданское состояние отдельных лиц.

Эти документы восходят к грамотам, подтверждавшим феодальные права и привилегии, полномочия дипломатических представителей и т.п., но постепенно ставшие необходимой принадлежностью всех подданных централизованного государства. Дворянская грамота, патент на чин, университетский диплом (или гимназический аттестат), указ об отставке, паспорт и т.д. — все эти документы, в том числе переписка об их выдаче, объединяет то, что они являются средством идентификации личности владельца и доказательством его правового статуса.

Состав и степень обязательности таких документов определяются характером государственности. Например, внутренний паспорт как документ, удостоверяющий личность, появляется, как правило, в централизованном

государстве со сравнительно развитой административно-полицейской системой и сохраняется в государствах с выраженными бюрократическими чертами. В других государствах их граждане могут (но не обязаны) иметь лишь заграничный паспорт, а при жизни внутри страны обходятся водительскими правами.

Наиболее разветвленной во всех развитых государствах стала система *организационно-распорядительной документации* (ОРД).

Развитие ОРД было порождено растущей дифференциацией и усложнением управленческих функций государственных учреждений.

Логика полицейского государства, как и любой бюрократии, порождала (и продолжает порождать) изобретение все новых и новых процедур (и, соответственно, их документирования) контроля за действиями нижестоящих учреждений и должностных лиц, а также гарантий для последних от претензий со стороны вышестоящих по поводу неисполнения распоряжений, недостаточно определенных и не документированных.

В сущности, именно эти мотивы и определяли всю систему ОРД, например, в Российской империи, начиная с Генерального регламента 1720 г. Особенно подробно эта система была прописана в первом и втором томах Свода законов. Аналогичными причинами были порождены многочисленные документы, составлявшие основу делопроизводства советских учреждений.

Отличительная особенность ОРД заключается в том, что вся эта система устанавливается, как правило, законодательно. Например, тома Свода законов Российской империи, впервые опубликованного в 1832 г., изобилуют приложениями в виде образцов самых различных документов: формы всеподданнейшего донесения по обозрению губернии (которое губернаторы были обязаны ежегодно представлять императору), образцы паспортов для купцов, мещан и крестьян, формы табели о подушной подати, учетной рекрутской книги (которая велась в каждой губернии при рекрутском наборе), форма «ведомости о составленных медикаментах в лаборатории в течение такого-то месяца 18.. года» и т.д., и т.п.

Такие законодательно установленные образцы позволяют с уверенностью судить о том, что те или иные действия центральных и местных учреждений должны были оформляться соответствующими документами, что формуляр этих документов должен был обязательно включать в себя такую-то информацию, а также о том, соответствует ли тот или иной делопроизводственный документ законодательно установленной форме, типичен ли он для официального делопроизводства того времени и т.д.

Одной из древнейших функций государственного управления являлись учет населения, а также учет и оценка земельных владений.

Статистическая документация — от писцовых и переписных книг Московской Руси до материалов современных переписей — развивалась в процессе совершенствования машины государственного управления.

Появление *прихода-расходных книг* и подобных документов свидетельствует об усложнении процессов хозяйствования и управления. На Руси первые такие книги известны по монастырским архивам, но затем они стали неотъемлемой частью приказного делопроизводства. В дальнейшем такого рода документация все усложняется, занимая все большее и большее место в официальной документации.

Аналогичная документация стала применяться и в частновладельческих хозяйствах, сначала крупных феодальных, а затем и в частнопредпринимательских. Распространенность такого рода документирования частной хозяйственной деятельности была обусловлена степенью грамотности субъектов этой деятельности, а также из порожденных культурными особенностями данного общества деловых обычаев.

Зависимость возникновения тех или иных видов документов (а, следовательно, и шанса обнаружить их в архивах) от обусловленной социально-экономическими и культурными факторами системы документирования явлений социальной действительности в области частноправовой документации проявляется особенно наглядно.

Очевидно, обычай заключать сделки «на слово», отмечать долги на бирках, делать завещательные распоряжения в словесной форме, подкреплять обязательства целованием креста и т.д. — порождение определенной, достаточно архаичной, но вполне функциональной социально-бытовой культуры. А обычай (или необходимость) нотариально удостоверять любые сделки, обязательства, завещания и т.п. связаны с совершенно другим типом культуры. Система нотариального удостоверения частноправовых актов (завещаний, документов купли-продажи и т.д.) предполагает наличие в государстве и обществе достаточно высокого уровня как товарно-денежных отношений, так и гражданского права.

Для феодального общества характерно сравнительно слабое развитие частноправовой документации, для Нового времени — ее бурный рост, выражавшийся как в дифференциации, так и в увеличении общего количества и росте правового значения этих документов. Соответственно, значительное развитие получили и места хранения этой документации — частные архивы, нотариальные архивы, а в конце XIX — начале XX в. и банковские сейфы, предназначенные для хранения как ценных бумаг, так и имущественных и подобных документов.

В России советского периода наблюдалось резкое уменьшение количества этого рода документации, обусловленное практически полным уничтожением частного права как самостоятельной отрасли права.

И, наконец, в России постсоветской мы наблюдаем возрождение частного права и, соответственно, частноправовой документации. Последствия этого процесса на уровне источниковой базы изучения новейшего периода российской истории и, соответственно, архивной эвристики несомненно проявятся уже в обозримом будущем.

Важным фактором, определяющим появление и распространение тех или иных видов документов, является *развитие техники*.

В результате изобретения фотографии появляются фотодокументы, а широкое распространение фотографии связано как с упрощением и удешевлением фотографирования, так и с появлением определенных законодательных норм и культурных стереотипов.

Законодательство обусловило появление обязательных фотографий в паспортах (ранее довольствовались описанием примет), а затем и в анкетах. Но культурные стереотипы определили появление свадебных фотографий, фотографий перед демобилизацией с действительной службы, семейных фотоальбомов и т.д.

В XX в. появились кинодокументы и звукозаписи. Но развитие различных жанров кино- и видеохроники, появление любительских кино-, а затем и видеофильмов, распространение любительских звукозаписей было обусловлено как удешевлением и широкой доступностью соответствующей аппаратуры, так и внутренними законами развития соответствующих культурных институтов и культурных стереотипов.

Особенно ярко эти закономерности проявились в современную эпоху.

Фото-, видео- и аудиофиксация любых моментов жизни отдельного человека и общества, почти мгновенное распространение фото-, видео- и аудиодокументов, а также любых текстов стали благодаря Интернету общедоступными. Любое событие может быть моментально зафиксировано множеством свидетелей, а результаты этой фиксации могут стать доступными для всеобщего обозрения в режиме реального времени. Любой владелец современной техники (а таких становится все больше и больше во всех без исключения странах) имеет возможность документировать чуть ли не каждый момент своей жизни и мгновенно распространять созданные им документы чуть ли не по всему миру.

Такие возможности современному человеку дают достижения техники. Эти возможности породили и новый тип человеческого поведения. Высказывать свои суждения, например в виде комментариев на различных сайтах, по любому поводу (что позволяют как современные компьютерные технологии, так и всеобщая, хотя и далеко не всегда достаточная грамотность), даже если для таких суждений отсутствуют минимальные предпосылки в виде знаний и способности к аналитическому мышлению, размещать для всеобщего обозрения свои фотографии, спешить запечатлеть на своем мобильном телефоне чрезвычайную ситуацию, свидетелем которой он становится (даже если с точки зрения обычного человеческого сознания уместнее немедленно прийти на помощь) — все это распространенные стереотипы поведения современного человека.

Эти стереотипы основываются на молчаливом признании самостоятельной ценности каждой личности, всеобщего равенства (если не людей, то потребителей современной техники) и значимости частной жизни во всех ее проявлениях.

Если на заре человеческой цивилизации документирование любых событий и процессов общественной жизни было монополией церкви и государства и лишь постепенно стало достоянием сравнительно узкого круга образованных людей, то в настоящее время оно стало неотъемлемой принадлежностью повседневной жизни большинства людей. Частные документы, ежедневно создаваемые и свободно распространяемые через Интернет, количественно намного превосходят любую официальную и коммерческую документацию. В то же время создатели и распространители этих документов, как правило, не ставят перед собою (в отличие от государственных и коммерческих структур) цели их долговременного хранения.

Новые реалии человеческой цивилизации ставят и новые проблемы перед будущими историками и архивистами.

Таким образом, закономерности документирования проявлений жизни общества являются определяющими для появления как тех или иных

видов документов, так и вообще актов документирования тех или иных событий и процессов. Исходя из этого, определение степени вероятности (от нулевой и далее) появления и, соответственно, нахождения в архиве отражения тех или иных событий и явлений как результата процесса документирования этих событий и явлений требует предварительного изучения соответствующих закономерностей, социальных, правовых и культурных предпосылок данных процессов документирования.

2.3. Материальные носители документов

До сих пор большинство хранящихся в архивах документов — это документы на бумажной основе.

Но бумага стала универсальным материалом для письма далеко не сразу.

Рисунки, а затем и надписи на скалах или приграничных камнях не решали главной проблемы — доступности материала и легкости перемещения документа. Поэтому древнейшим носителем текстов стали *глиняные таблички*. После того как на сырой глиняной плитке заостренной палочкой выдавливали клинописные знаки слогового письма, эти плитки обжигали или высушивали на солнце. Глина — материал доступный, в обожженном виде сохраняется очень хорошо (хотя легко раскалывается при падении), но глиняные таблички были довольно тяжелыми, что создавало неудобства при их перемещении, например, доставке во дворец правителя. Поэтому, получив широкое распространение в древней Месопотамии, они не вышли за пределы региона и не пережили тамошних государств.

В Древнем Египте в качестве материала для иероглифического, а в эллинистическую эпоху — для алфавитного на древнегреческом языке, письма использовался *папирус* — специально склеенные, высушенные и разглаженные полоски предварительного разрезанного стебля одноименного растения. Папирус обладал несомненными преимуществами как перед глиняными табличками, так и перед пальмовыми листьями и другими естественными материалами (корой деревьев, деревянными цилиндрами и т.п.). Но в силу ограниченности ареала произрастания и сравнительной дороговизны изготовления и транспортировки, он не получил широкого распространения вне Египта, хотя там употреблялся довольно долго. До нас дошли, например, сочинения Аристотеля, написанные на папирусе.

В отличие от глиняных табличек папирус сохраняется не очень хорошо, поэтому архивы Древнего Египта дошли до нас в гораздо меньшей степени, чем архивы Месопотамии.

В античной цивилизации гораздо большее распространение получили *навощенные деревянные таблички*, на которых острой палочкой (стилем) выцарапывались буквы древнегреческого и латинского письма. Названия табличек (*tabula*), составленных из этих табличек связок (*codex*), послужили основой для многих современных терминов.

При всех неудобствах этих табличек дешевизна и легкость изготовления обеспечили их широкое распространение. Но, к сожалению, восковые таблички оказались весьма недолговечными и, как правило, не пережили античной эпохи.

Но уже во II в. до н.э. в Малой Азии разработали технологию изготовления *пергамена* (пергамента), получившего название по месту своего первоначального производства — городу Пергаму, столице Пергамского царства. Получали его путем сложной обработки кож телят, ягнят, козлят или ослят. В отличие от папируса, пергамен был прочнее, эластичнее, долговечнее и давал возможность вести записи на обеих сторонах листа, а также соединять отдельные листы в книги, помещаемые в деревянный или кожаный переплет.

В Средние века пергамен стал основным материалом для письма. Но материал это был очень дорогой, доступный далеко не всем. Поэтому для повседневных записей в Западной Европе продолжали использовать навощенные таблички, а в древнем Новгороде и Пскове — бересту (в настоящее время при раскопках обнаружено более тысячи берестяных грамот).

Вследствие дороговизны пергамена зачастую тексты с них соскребались, а поверх писали новые. Такие рукописи называются палимпсестами. В XVIII в. научились восстанавливать первоначальные записи. Так удалось прочитать многие произведения классиков античности, поверх которых были написаны монахами богослужебные и тому подобные тексты.

Писали на пергамене железо-галловыми чернилами, изготовленными из настоя измельченных чернильных орешков (галлов) и железного купороса с добавлением гуммиарабика. Такие чернила отличаются большой стойкостью и хорошо впитываются в пергамен, а еще лучше в бумагу.

Происхождение *бумаги* восходит ко II в. до н.э. Впервые бумага была изобретена в древнем Китае, затем распространилась в Японии и Корее. В VIII в. секрет изготовления бумаги попал к арабам, которые стали экспортировать ее в Европу. И лишь с XII в. изготовление бумаги получило широкое распространение в Западной Европе. В XIV в. бумага появилась на Руси. К XVI в. она в основном вытеснила пергамен как в Западной Европе, так и в России.

Бумага изготавливалась из измельченной тряпичной массы, смешанной с водой и высушенной в специальных сетчатых формах, отжатой под прессом, а затем разглаженной и вновь спрессованной. Первые образцы европейской бумаги были невысокого качества. Они отличались желтым или сероватым цветом и заметными волокнами. В дальнейшем качество бумаги, изготавливавшейся как в Западной Европе, так и в России, значительно повысилось. Эта бумага хорошо сохранилась и по сей день.

Помещенные на проволочную сетку специальные фигуры или монограммы при сцеживании бумажной массы образовывали так называемые филигранные (водяные знаки), видимые на просвет. Филигранные позволяют с довольно высокой точностью определить место и, главное, время изготовления бумаги и тем самым временную точку, после которой создан документ. Позже водяные знаки стали в обязательном порядке ставиться на бумаге, используемой государственными структурами при ведении документооборота, а также на разного рода ценных бумагах — банкнотах, акциях, векселях, почтовых марках и т.д.

Изучением истории филигранных занимается филигранология.